

Глава 238 - Цяо Чуаса - шахта (1/3)

"Чжин Тонг, я твоя мать, ты вообще хочешь потерять мать из-за женщины?"

Вэй Шуронг посмотрела на марлю, которая катилась по земле, ее сердце не могло сказать, как ей грустно, что такого хорошего в том, что Цяо Чуаса, это было прекрасно, что Шэнь Бэйчуань был одержим ею, даже ее джинтонг был сумасшедшим для этой женщины.

"Цяо Чуаса моя, она должна была быть моей!"

Шэнь Цзиньтун встал с дивана и шаг за шагом подошел к Вэй Шурону, он знал Цяо Чуян раньше, чем Шэнь Бэйчуань, она ему нравилась раньше, но почему эта проклятая старушка дома отпустила Шэнь Бэйчуань и вышла за нее замуж вместо себя!

Почему Цяо Чуаса предпочитает, чтобы Шэнь Бэйчуань снова и снова причинял ей боль, чем быть с ней самой и позволять ему дарить ей счастливую и радостную жизнь!

Почему! Она должна принадлежать ему!

Ноги Вэй Шу Ронг не могли не отойти, человек, стоявший перед ней, родился и вырос у нее, но было ощущение, что она чужой человек, что заставляет ее необъяснимо бояться.

"Чжин Тонг, ты можешь... найти... лучшую женщину".

Голос заикался, Вэй Шу Ронг хотела протянуть руку, чтобы мягко успокоить раздраженного сына, но рука немного протянула руку и сжалась от страха, теперь Цзинтун, она выглядела такой испуганной.

Как только она закончила говорить, в дверь виллы постучали, она повернула голову нервными глазами: "Кто это?".

"Мы из полиции, Шэнь Цзиньтон внутри, пожалуйста, откройте дверь."

Прозвучал серьезный голос, напряжение в глазах Вэй Шу Ронга переросло в панику: "Джинтонг, зачем здесь полиция, что нам делать?".

Шэнь Бэйчуань на самом деле позволил полиции арестовать Джинтонга.

Шэнь Цзиньтун свернул шею, зубы потерлись, и издал жуткий звук: "Он хочет моей смерти!".

Полиция приехала бы определенно не так просто, как просто фотографии, Шэнь Бэйчуань собирался свести с ним счеты.

"Нет, мама никогда не позволит, чтобы с тобой что-то случилось".

Лицо Вэй Шуронг мгновенно стало белоснежным, у нее был только один сын, она не позволяла полиции забрать его.

"Что ты можешь сделать? Что еще ты можешь сделать, кроме как убить эту бедную, глупую женщину?"

Шэнь Цзиньтон внезапно засмеялся, странная улыбка заставила Вэй Шурона трепетать, Цзиньтон, откуда он мог знать?

"Шэнь Бэйчуань не его глупая мать, которая убила ее до смерти".

Сказал, что нога задом наперёд, издевательство и насмешка в его глазах, словно

Выглядел как какой-то враг.

Он не должен был, это она, мать, которая родила его, которая посадила семя греха в его собственном сердце, которое постепенно прорастало и росло!

"Чжин Тонг, что с тобой, не пугай мамочку..."

Панику на лице Вэй Шуронга нельзя было скрыть, она всегда думала, что Бог тогда не знал об этом, но никогда бы не подумала, что Джинтонг узнает.

"Поторопись и открой дверь, а то придется спешить."

Голос полиции за дверью снова вошел, лицо Вэй Шурона еще более уродливое, потом дверь взорвалась с ударом, в полицию ворвался дым с вооруженным пистолетом.

"Шэнь Цзиньтон, вы подозреваетесь в преднамеренном убийстве, и теперь официально арестованы."

Ордер на арест был предъявлен, и сразу же двое полицейских в холодных наручниках надели наручники на Шэнь Цзиньтуна.

"Нет, вы не можете арестовать моего сына".

Вэй Шуронг сошла с ума, чтобы схватить наручники, но где наручники из стали, от которых она, женщина, может избавиться.

Шэнь Цзиньтун смотрел на нее с отвращением, прежде чем по углам его губ вновь добавил болезненную, хмурую улыбку: "Думает ли Шэнь Бэйчуань, что он победил таким образом?".

Лоб главного полицейского бороздил, он видел Шэнь Цзинь Тун и раньше, хотя и не глубокое знакомство, но также считается лицом к лицу, если не для его собственных глаз, не могли связать бывший нежный молодой господин Шэнь и дух перед ним выглядел немного ненормальным человеком.

"Уведи".

"Чжин Тонг!"

Вэй Шурон кричал и пытался схватить сына, но мог только смотреть, как его подвозят к машине.

.....

Три дня подряд страницу новостей занимали Шэнь Бэйчуань Цяо Чуся и другая партия, и только тогда толпа узнала правду из фантазии мыльной оперы о том, как наблюдать за хаосом роскошной семьи.

"Мысль об аресте Шэнь Цзиньтона доставляет мне огромную радость."

Янь Цзыся жестоко сказала, когда покусывала яблоко, как было бы здорово, если бы ее можно

было застрелить на месте?

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новости, но ваше лицо совсем не радостно, пока Шэнь Цзиньтун не был осужден, она всегда чувствует, что что-то не крепкое в ее сердце.

Волк, который содрал с овечьей шкуры кожу, чтобы показать свое истинное лицо, гораздо опаснее, чем те волки, которые используют лицо волка, чтобы показать свое лицо.

Более того, Шэнь Бэйчуань также сказал, что за Шэнь Цзиньтуном должна стоять другая группа соучастников, или, по крайней мере, отношения сотрудничества.

Для этого ей пришлось закачать сотню тысяч бдительности.

"Мелочь, что ты об этом думаешь?"

Это не в фокусе?"

Янь Цзыся видела, что она молчала, но выражение ее лица постоянно менялось и, наконец, становилось все тяжелее и тяжелее, было ли что-то еще, чего она не знала?

"Ни о чём не подумал".

Мысли были отодвинуты назад, Цяо Чуаса сразу же подарил ей теплую улыбку, в этот период Цыся последовал за ней и не сильно волновался, лучше сделать ее счастливой.

"Хорошо, что все в порядке, через десять дней это будет день нашего ведомственного празднования, вы должны пойти со мной."

"Ведомственный праздник, разве он уже не закончен?"

Она действительно не хотела идти на такое мероприятие, и думала, что оно уже закончилось, так зачем нам снова делать ведомственный праздник.

"Изначально он был забронирован на прошлый месяц, но у начальника нашего отдела случился сердечный приступ и ему сделали операцию, поэтому празднование в отделе было отложено, вам не разрешают найти причину не сопровождать меня, иначе мы будем отрезаны от этого".

Янь Цзыся стянул лицо, их одноклассники давно женаты и имеют детей, даже если есть несколько, которые еще не вступили в брак, но и есть партнер, только она, что не, думаю, что здесь мозг не может помочь, но больше Tang Yi's, что персиковое лицо.

"Ты угрожаешь мне? Надо было попросить Тан И пойти с тобой, почему я?"

Как вы можете приводить своих подруг в такое событие, когда вы либо приводите свою семью, либо своего парня или подругу?

"Зачем мне брать Тан И?"

Лицо Янь Цзыся было красным, ее отношения с Тан И были очень сложными.

"Все Шаньтоу Бэй знают, что вы парень и девушка, можете ли вы оправдать то, что не привели его?"

Глаза Цяо Чуаса более намеренно дразнят, подумайте об оригинальном ухаживании Тан И, но по телевизору, как можно сказать, что никто не откажется от него.

"Цяо Чуаса, ты намеренно не уходишь, в любом случае, ты не уходишь, у нас нет дружбы, после этого каждый идет своим путем."

Чем больше ты говоришь, тем больше краснеешь, Янь Цзыся просто бросил предложение, захлопнув дверь и ушел.

"Угрожайте мне".

Вздохнув, она вздохнула, не должно быть слишком много ведомственных знаменитостей, так что она просто пойдет за Зиксией и потусуеться два часа, а потом ее уже не будет.

Подобно тому, как она думала о том, чтобы выйти и сказать себе, что она готова сдаться, чтобы не быть в отчаянии, дверь была внезапно нажата.

"Я еще не могу пойти?"

Думая, что она пришла нажать на ответ, Джо выглядел беспомощным.

"Идти - это то, что ты должен сделать, внизу кто-то ищет тебя."

Янь Цзыся указал на окно, кончики ее бровей подняты, очевидно, еще имеет немного недовольства.

Это был Шэнь Бэйчуань?

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1065033>